

Алексей Тамзов

г. Ленинск-Кузнецкий

***

По небу, что Ван Гог
мог написать, полого
(в такую ночь сам бог
обязан быть Ван Гогом)
летит, как лепесток
фигурный спутник НАСА
(так ангела бы мог
нарисовать Пикассо).

***

Как стриж от сентября до мая
в чужом краю
витают, дома не свивая —
так я не вью.
Ведь всё-таки, при трезвом взгляде,
из мест земли
отрадней берег тот, тебя где
произвели.
Ведь всё же, если без притворства —
тот край главней,
где стал потомком, дашь потомство:
держись корней.
Листом березовым под пальмой
лежать и преть —
изнанка жизни пасторальной:
по сути, смерть.
Но помести навек в Россию,
закрой маршрут —
я столько счастья не осилю:
сгнию и тут.
И я, и стриж не без причины
в пути всегда:
не можем мы и без чужбины —
и без гнезда.

Как завещал Шагал,
он мчит во мгле без газа
и с помощью зеркал,
шлифованного глаза,
из-под железных век
на Землю, где от веку
чем лучше человек,
чем хуже человеку —

взирает.
Скор, красив,
из бездны опен спейса
он вперил объектив
работы Карла Цейсса
и наблюдает вид
угла, где столб фонарный
и человек висит
геостационарный.

***

Дуэт гармошки и терменвокса
для тела, плавленного из воска –
сыграй Землянку, что в три наката,
или Смуглянку, да в три стаккато.
Дуэт жалейки и укулеле
для тела, что стало легко, как гелий –
сыграй про этого, с Малой Бронной,
как он погиб, да и друг евонный.

Стучите ложками, люли-люли.
Сжигает ложь меня, ранит пуля.
Здесь, где торчим мы, как вылепленные –
молчали павшие, выли пленные,
а нынче снова племя идет на племя
и страны Третьего Рима не склеит програм-
ма «Время».

Услышь, как на берег снова идет Катюша,
пока я тут прогибаюсь, мельчаю, трушу,
услышь: пусть снесет, как снарядом, крышу,
пока у детей ворую, у предков крышу,
пока мы тухнем по утлым кельям
в обнимку с Марфой али Лукерьей,
пока хороших эпоха мин при плохой игре
стоит, ослабившись, на дворе. – и это можно.

***

Стрекоз узорчатая брысь
здесь фейерверкала надясь,
жуков взволнованная взвесь
еще вчера камлала здесь,
намедни водомерок бег
еще сверкал.

А нынче — снег,
и режут глаз кристаллы льда
в зеркальном пламени пруда.
А нынче — погляди в окно,
и далее по тексту, но
сперва запомни этот пруд,
воды божественный капут,
как журавлей нагой полет
последний клин вбивает в год,
как ты стираешь со скулы
слезу, заслышав их «курлы».

Отходная

На войне – ура! – мы
отличились.
Хоть имели раны –
отлечились.
Все ребята рады,
веселятся:
из палат пора бы
выселяться.
Этот говорлив:
- Забудь заботы!
Тот, насупротив:
-Зовут заводы!
-Всласть отпировать
на смертной тризне,
отполировать –
и к новой жизни!
- Прощевай, ребят!
наш путь неблизок.
-Будет супостат
низвергнут, изверг!
-Ждут нас всех красотки...
-Извините:
отходная. Водки!

А в зените
плыли бомбовозы,
вражья стая,
бомбы,
словно слезы,
вниз
роняя.

***

Белёсый дождь горизонтальный
из одуванчиковых пор.
Смотри же на полет летальный,
задув пушистого в упор.

Мы тоже станем лысы, дряблы,
цветка весеннего итог.
Дожить хотя до октября бы,
когда и нас рассеет Бог.

И нет нам вёсен про запас, но
я не жалею, что умру,
поскольку видел, как прекрасно
и ясно семя на ветру.